

*

Мы встретились с Шинобу неподалёку от деревни Набухиро в регионе Фукусима. Путь занял очень много времени, особенно для меня. Поскольку Шинобу могла использовать поезда для путешествий ей было заметно проще. Я же прошёл весь путь на своих двоих, поэтому это заняло почти двое суток. Однако она не особо возмущалась по этому поводу. После случившегося в последний раз мы даже особо не разговаривали.

По пути я убил одного демона, поэтому прибыл с вполне неплохим настроением, так что не стал возвращаться к той теме. Да и она не горела желанием.

Встретившись, мы просто обговорили план действий.

— Пока ты шёл, я опросила людей в деревне. Все они ведут себя очень странно. В деле точно замешан демон, но я с таким ещё никогда не сталкивалась. Они будто... Счастливы.

Я же принялся. Мы находились неподалёку от леса, солнце совсем недавно село. Хорошее время для охоты...

— Он там, — я указал в сторону леса:

— Довольно сильный. Мне трудно разобрать отсюда, но убил он точно больше четырёх дюжин людей.

— А? Как ты это понял? — Шинобу удивлённо на меня посмотрела.

— У меня развитый нюх. Не говори, что не знала.

В ответ Шинобу лишь поджала губы:

— С чего ты решил, что я всё о тебе знаю?

— Но что-то ты знаешь...

— Не начинай. Сейчас не время. — Шинобу вела себя на удивление серьёзно и почему-то даже не смотрела на меня. Неужели обиделась?

Вот же...

Я лишь фыркнул. Она была права. Демон сильный и нам лучше не спорить в такой момент. Моё Обоняние усилилось, так что я делал более чёткие выводы. Воняло смертью... Но, демоническая вонь многое перебивала, так что я не мог сложить полную картину, к тому же после стычки с ядовитой старухой узнал, что демоны вполне могут маскировать себя.

— Ты сказала, что задание тебе выдал наш лидер? Как там его...

— Ояката-сама, — Шинобу с прищуром на меня посмотрела:

— Ты можешь не уважать меня, но к нему прояви уважение. Это задание выдано нам не просто так.

— Ого... И зачем же? Какой-то тест? И причём тут ты?

— У него и выяснишь.

Я хмыкнул, дав понять, что так и сделаю. Но прежде...

— Что он сказал об этом демоне и что ещё тебе удалось выяснить?

Ранее я мог сломя голову бросаться на добычу, но месяцы охоты научили меня ждать, даже несмотря на то, чем это может закончиться, как в тот раз в горящем городе.

— Ояката-сама сказал не многое: демон опасен, уникален и как-то связан с людьми из деревни. Я же подтвердила его слова, выяснив, что эти люди по непонятной причине очень добродушны и счастливы. Они приняли меня, начали кормить и обхаживать. Очень сплочённая деревня. Но, это явно ненормально. Мне удалось ускользнуть, когда я услышала странное.

— И что же ты услышала?

Шинобу сдвинула брови:

— Кажется, они хотели меня поймать и отнести своему... Богу.

— О-о... Так значит демон их местный божок?

— Судя по всему, — Шинобу кивнула: — Но я не понимаю... Почему он до сих пор жив? Судя по всему, это продолжается многие годы. Корпус должен был его засечь, ему должны были отрубить голову.

Я кивнул:

— Верно. От него ужасно несёт, тут даже простой охотник поймёт, что дело не чисто. Фукусиму ведь не обходят стороной?

Шинобу покачала головой:

— Нет. Вся Япония кишит демонами, и мы их последовательно истребляем.

— Тогда почему этот Ояката-сама не предупредил тебя? Дело явно не чисто.

— Так и есть, но... Может, так и задумано.

— Скверно пахнет. Он послал нас на встречу с сильным демоном, не рассказав ничего конкретного?

Шинобу резко повернулась ко мне и серьёзно сказала:

— Так и есть. Но ты кандидат в Хашира, а я уже Хашира, неужели ты думаешь, что нам просто преподнесут голову демона на блюдецке?

С этим было трудно поспорить, как и с тем, что её новое поведение меня раздражало даже больше прежнего. В итоге я лишь фыркнул и отвернулся:

— Пошли. Уже стемнело. Покончим с ним по-быстрому. Чтобы он не проворачивал с этим людьми и какими бы счастливыми их не делал — это не наша проблема. Наша работа — убивать демонов.

— Подожди... — Шинобу качнула головой и настороженно сказала:

— Неужели, по-твоему, всё так просто? Нас бы не послали сюда будь это обычный демон! Ты ещё не понял?

— И что ты предлагаешь? Ты уже была в деревне. Остался только лес. Я вижу только один вариант — встретится с ним.

— Это так, но... — Шинобу замешкалась: — Скорее всего сила этого демона очень особенная, так что нам нужно быть максимально осторожными. Такео?

— М? — я обернулся. Она посмотрела на меня таким собранным и решительным взглядом, что мне стало не по себе.

— Чтобы там не случилось, не действуй импульсивно. Оценивай врага так, будто он высшая луна, или даже сам Мудзан. Понял? И если придётся, руби и не мешкай!

Я удивлённо вскинул бровь, после чего хмыкнул:

— Как скажешь.

После этого мы молча двинулись в лес, быстро скрываемые туманом и тьмой...

*

Я видел то, что неподвластно смертным. Я управлял тем, что им неведомо. Я заклинаю их радость, их счастье. Они моя ответственность.

Спустившийся к грешникам. Избранный помогать им, прощать все их грехи и защищать их.

Даже если Будда лишь вымысел — я узрел истину, обрёл просветление и стал хранителем этого места. Я их защитник — я Ханейро.

Стол лет минуло в мгновение ока, но я всё также верен своим принципам...

Не убивай невинных.

Не бери того, что не принадлежит тебе.

Не прелюбодействуй.

Не лги.

Не тумань разум.

Лишь худшие из грешников должны потонуть в моём чреве.

Охотники, они снова здесь. Они потревожили детей моих, пришли вновь обвинять меня в том, чего я не выбирал. Быть может, сегодня всё и закончится? Если они докажут, что достойны, то я приму смерть, приму сомнения и лишусь вечности. Но, до тех же пор, я не покину своих детей, я буду защищать их вечно!

Придите же охотники и покажите мне, сможете ли вы не поддаться безумию, сможете ли вы отринуть человеческие желания и пороки?

Жуткий старческий хохот пронзил опустевший лес.

Средь сотен могильных плит, один, в чёрной, рваной буддистской рясе, худой как скелет, с ярко золотыми глазами способными разогнать любую тьму. Вечный монах, положивший жизнь на то, чтобы разорвать оковы смертности.

Вот уже сотню лет он хоронит невинных и карает грешников. Он ищет, хотя считает, что уже нашёл. Он живёт, хотя уже давно мёртв. Неприкаянная душа, что даже после встречи с самим Злом всё ещё не поддался его влиянию. Лишь поэтому он был отвергнут Кибутсуджи Мудзаном много лет назад, а потому символ третьей низшей луны в его глазу был перечеркнут. Но, он ни о чём не желал, многие годы сидя здесь и принимая новых мертвецов. Он хоронил их всех здесь, не в пагодах, а в сырой земле, верно и аккуратно вырезая таблички с именами жителей некогда родной деревни.

Он утратил воспоминания, обрёл голод и жажду, но при жизни когда-то сумев побороть эти человеческие желания, смог сохранить частичку самого себя. Он не был сломлен. Поэтому он ещё и оставался жив, хоть и по виду напоминал мертвеца.

Судьба привела к нему воскресшего из похожей могилы, и прекрасную бабочку, что порхала рядом, не позволяя туману и тьме сгуститься над ним...

<http://tl.rulate.ru/book/93692/3251191>